

И. А. Мельчук

КУРС ОБЩЕЙ МОРФОЛОГИИ

Том II

Igor Mel'čuk

COURS
de
MORPHOLOGIE GÉNÉRALE

Volume II

И. А. МЕЛЬЧУК

КУРС ОБЩЕЙ МОРФОЛОГИИ

Том II

Часть вторая:

Морфологические значения

ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО
В. А. ПЛУНГЯНА

ОБЩАЯ РЕДАКЦИЯ
Н. В. ПЕРЦОВА И Е. Н. САВВИНОЙ

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

WIENER SLAWISTISCHER ALMANACH
Sonderband 38/2

Москва — Вена
1998

ББК 81
М 48

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 97-04-16114

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Института «Открытое общество» (OSI – Budapest),
Института «Открытое общество. Фонд развития» (Россия)

Мельчук И. А.

М 48

Курс общей морфологии. Том II: Пер. с фр. / Общ. редакция Н. В. Перцова и Е. Н. Саввиной. — Москва – Вена: «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1998. — 544 с.

ISBN 5-7859-0051-3

«Курс общей морфологии» представляет собой КОМПЕНДИУМ современных знаний в области морфологии естественных языков. Объектом его является слово – во всех его смысловых, формальных и комбинаторных аспектах. Для описания свойств и поведения слов в языках Земли разработана дедуктивная система строгих понятий, охватывающих все области морфологии. Основанный как на собственных результатах 30-летних исследований автора, так и на доступных публикациях, «Курс» оказывается совершенно уникальным изданием: в лингвистической литературе не существует труда по морфологии такого охвата.

Второй том «Курса общей морфологии» посвящен исчислению, типологии и детальному описанию морфологических значений в языках мира.

Книга предназначена для лингвистов всех специальностей и может быть использована в качестве учебного пособия для студентов филологических вузов.

Фотография автора на вклейке выполнена J.-P. Martin для College de France (Paris, 1997).

ББК 81

The firm Kubon & Sagner (Heßstraße 39/41 Postfach 34 01 08 D-8000 München 34; fax: (089) 54-218-0; tel: (089) 54-218-218) has an exclusive right on selling this volume (and other volumes 2-4 of this book) outside Russia.

Эксклюзивным правом продажи за пределами России данного тома (а также последующих томов 2-4) обладает фирма Kubon & Sagner, München; тел. (089) 54-218-0, факс (089) 54-218-218.

© И. А. Мельчук, 1998

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ

В соответствии с общим планом нашего изложения, в этой части книги мы должны исследовать значения, выражаемые в ПРЕДЕЛАХ словоформы, т. е. *морфологические значения*. Именно так мы и поступим, но с одной существенной оговоркой:

По причинам, изложенным выше (в конце § 4 Главы V Части первой [том I]: 5, с. 317), мы исключаем из рассмотрения лексические морфологические значения, так как последние являются в большей степени объектом семантики, нежели морфологии.

Таким образом, в данной части мы будем рассматривать только ГРАММАТИЧЕСКИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ, не различая при этом морфологических значений в сильном смысле и морфологических значений в слабом смысле (там же, с. 312).

Более того, по соображениям полноты и последовательности изложения мы рассматриваем, наряду с грамматическими морфологическими значениями, также и те значения, которые являются грамматическими, но не морфологическими. Отсюда следует, что Часть вторая описывает, строго говоря, ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ вообще, а не только морфологические значения в собственном смысле. Тем не менее мы предпочли назвать эту часть КОМ-а, быть может, менее точно, но зато более «симметрично» по отношению к прочим частям книги: «Морфологические значения» — «Морфологические средства» — «Морфологические синтактики» — «Морфологические знаки». Это представляется тем более оправданным, что в подавляющем большинстве случаев грамматические значения являются морфологическими.

Как было показано в Главе V Части первой, грамматические значения делятся, с одной стороны, на словоизменительные (включая сюда и квази-словоизменительные) и словообразовательные значения (§ 2 и § 3, с. 248 и 271), а, с другой стороны, на семантические и синтаксические значения (§ 4, 2, с. 308). Эти два деления пересекаются и образуют четыре основных класса грамматических значений, каждому из которых ниже будет посвящена отдельная глава:

- Глава I. Грамматические значения: предварительный обзор.
- Глава II. Семантические словоизменительные значения.
- Глава III. Синтаксические словоизменительные значения.
- Глава IV. Семантические словообразовательные значения.
- Глава V. Синтаксические словообразовательные значения.

Граница между словообразовательными и словоизменительными, а также между семантическими и синтаксическими значениями нередко оказывается зыбкой; в изобилии встречаются промежуточные случаи. Однако предложенное деление обязывает нас к однозначным классификационным решениям даже по отношению к сомнительным случаям. Такая ситуация типична для естественных языков, где абсолютно отчетливые разграничения имеют место далеко не всегда, тогда как в теоретических дискуссиях нам нужны именно такие разграничения. Тем не менее, мы не видим ничего порочного в таком несколько насильственном способе классификации, если при этом промежуточный характер соответствующих элементов отмечается явным образом.

ГЛАВА I

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР

Прежде всего мы хотели бы сосредоточить внимание на двух следующих проблемах: основные свойства интересующих нас значений и способы их описания. Затем будет предложена предварительная классификация грамматических значений.

1. Основные свойства грамматических значений

Следует указать три основных свойства грамматических значений (характерные в основном для словоизменительных, но также и для словообразовательных значений):

- абстрактность и размытость;
- «идиоматичность»;
- комплексность (= гетерогенность).

Данные свойства определяют наш подход к грамматическим значениям и поэтому заслуживают внимательного рассмотрения.

1. Абстрактность и размытость грамматических значений

По самой своей природе (см. § 1 Глава V, Часть первая, с. 241 и сл.), грамматические значения являются весьма абстрактными, а поэтому с трудом поддаются строгому семантическому описанию. Более того, одно грамматическое (в особенности, словоизменительное) значение обычно имеет несколько различных семантических интерпретаций; так, например, 'множественное число' английского существительного означает либо 'более одного' (*books* 'книги', *cities* 'города', ...), либо 'различные сорта ...' (*wines* 'вина', *metals* 'металлы', ...), и т. д. (См. также ниже, с. 8 и сл.)

Мы, однако, отнюдь не стремимся к точной передаче подлинного семантического содержания того или иного конкретного грамматического значения языка *ℒ*. Мы работаем с системными значимостями (*VALEURS SYSTEMIQUES*) грамматических единиц, т. е. со значениями, которые

определяются системой достаточно жестких оппозиций, представленных в парадигмах₁. Напомним, что в Главе V Части первой (§ 2, 5.2, с. 263) была обоснована необходимость двойного подхода к грамматическим значениям: с точки зрения их семантического представления они должны описываться как обычные семантические единицы — в соответствии с процедурами и правилами, выработанными для семантического уровня; в рамках же морфологического описания эти значения должны трактоваться как более или менее произвольные грамматические ярлыки, которые характеризуют соответствующие значения лишь в самом общем и приблизительном виде. Сущности типа 'единственное число', 'множественное число', 'индикатив', 'имперфект', 'суперлатив' и т. п. не являются, разумеется, смысловыми элементами: это лишь условные ярлыки, присвоенные пучкам (= дизъюнкциям) семантических представлений — по соображениям удобства описания.

Учитывая сказанное, мы тем не менее позволяем себе использовать грамматические ярлыки так, как если бы это были реальные семантические единицы. В частности, мы (не вполне законно) называем их «значениями» и даже «семами», заключаем их в семантические кавычки и т. п.

Таким образом, читатель не должен ожидать исчерпывающего семантического анализа грамем или дериватов: предмет настоящей книги — не семантика, а морфология. Мы ограничиваемся лишь «ядерными», «фундаментальными» элементами грамматического значения, т. е. работаем только с идеализированными приближениями, которые обозначаются условными ярлыками.

2. «Идиоматичность» грамматических значений

Известная проблема семантики состоит в том, что, как правило, значение 'σ' произвольной единицы языка *ℒ* единственно в своем роде: даже в близкородственном языке обычно невозможно обнаружить единицу, значение которой в точности совпадало бы с 'σ'. (Сказанное, конечно, не относится к квазитерминологическим выражениям, к «номенклатуре» языка *ℒ*: к названиям естественных классов объектов и существ, к названиям артефактов и т. п.) Указанная трудность неимоверно возрастает, когда дело касается грамматических значений, поскольку эти последние воистину специфичны в каждом языке (именно это мы и подразумевали, говоря об их «идиоматичности» — ср. англ. *language-specific*). В качестве примера рассмотрим множественное число трех языков: французского, испанского и татарского.

Несколько упрощая реальное положение дел, можно сказать, что во французском языке множественное число соответствует трем основным смыслам:

1) множественность ($\approx$ 'более одного': *Les patrouilles surgissaient partout* 'Повсюду появлялись патрули');

2) несколько сортов или разновидностей (*les vins de France* 'французские вина'; *les métaux précieux* 'драгоценные металлы');

3) большое количество, интенсивность, величественный характер — с дополнительным стилистическим эффектом (*les neiges de la montagne* 'горные снега'; *les sables du Sahara* 'пески Сахары').

Заметим также, что в общем случае множественное число во французском языке не употребляется в дистрибутивных контекстах, ср.: *Les enfants levèrent la tête* (**les têtes*), букв. 'Дети подняли голову', *Ils ont pris leur chapeau/leur journal* (**leurs chapeaux/leurs journaux*), букв. 'Они взяли [каждый] свою шляпу/свою газету' [если у каждого была только одна шляпа/газета] или *Deux hommes se tenaient face à face, le pistolet à la main* (**les pistolets aux mains*), букв. 'Двое мужчин стояли лицом к лицу, с пистолетом в руке'.

В испанском языке множественное число выражает, наряду с теми же тремя смыслами, что и во французском языке, а именно:

1) множественность (*Las patrullas surgían por todas partes*);

2) несколько сортов или разновидностей (*los vinos* 'вина', *los metales* 'металлы', ...);

3) большое количество, интенсивность, величественный характер (*las nieves de la montaña*; *las arenas del Sahara*), —

также три дополнительных смысла, не имеющих соответствия во французском языке:

4) парность (*los padres*, букв. 'отцы' = 'родители' = 'отец и мать'; *los tíos*, букв. 'дядья' = 'дядя и тетка, его жена'; *los reyes*, букв. 'короли' = 'король и королева, его супруга');

5) различные проявления (*No es un hombre dado a sentimentalismos* 'Это человек, не склонный к проявлениям сентиментальности' (букв. * '... к сентиментальностям'); *las atrevidas geometrías de la ciudad* 'смелые геометрические формы' (букв. ? 'смелые геометрии') города'; *Esas formas representan sólo nuestras imaginaciones* 'Эти формы являются лишь плодами нашего воображения' (букв. * '... лишь нашими воображениями'));

6) экспрессивность (*¡Qué grande estás! ¡Y con barbas!* 'Какой ты большой! И с бородой!' (букв. * 'с бородами'); *arrastrar por los suelos* 'тащить по земле' (букв. * 'по землям'); *Yo me llevo esos dineros* 'Я беру эти деньги' [в испанском языке существительное *dinero* 'деньги' обычно выступает в ед. числе]; *Si hablas mal de nuestra iglesia, no haremos las paces* 'Если ты будешь плохо говорить о нашей церкви, то мы поссоримся' (букв. 'мы не сделаем согласий'); *las Españas* 'Испания', *los Madriles* 'Мадрид', *las Américas* 'Америка' и др. [ср. русск. *разъезжать по Европам*]).

Случаи типа франц. *les sottises* ‘глупости’, которые иногда приводят в качестве примера мн. числа со значением ‘различные проявления’, не могут интерпретироваться таким образом, поскольку они существенно отличны от случая 5) в испанском: во французском языке имеется лексема *une SOTTISE* ‘глупость, глупый поступок’, по отношению к которой *des sottises* — мн. число, принадлежащее к регулярному типу (‘множественность’); в испанском же **una geometría* в смысле ‘одна геометрическая форма’ грамматически недопустимо. Таким образом, именно мн. число ответственно в испанском языке за дополнительную семантику ‘проявлений’, что и создает отличие от французского языка.

Что касается дистрибутивных контекстов, то в испанском языке, в отличие от французского, мн. число в некоторых случаях возможно (хотя и не всегда; мы сейчас не будем уточнять условия его употребления). Ср.: *Todos tomaron su sombrero/su abrigo* или же ... *sus sombreros/sus abrigos* ‘Все взяли свои шляпы/свои пальто [ед. или мн.]’, но *Los niños levantaron la cabeza* (**las cabezas*) ‘Дети подняли головы’ или *Dos hombres se tenían de frente, pistola en mano* (**pistolas en manos*) ‘Двое мужчин стояли лицом к лицу, с пистолетами в руках’. Ср. также следующую фразу Сартра («Les jeux sont faits») и ее испанский перевод:

- (1) а. фр. *Tous les trois ont la main droite dans la poche de leur veston* ‘У всех троих правая рука в кармане куртки’ [*main* ‘рука’, *poche* ‘карман’ и *veston* ‘куртка’ — в единственном числе]
vs.
б. исп. *Los tres tienen la mano derecha en el bolsillo de sus chalecos* [*mano* ‘рука’ и *bolsillo* ‘карман’ — в ед. числе, но *chalecos* ‘куртки’ — во множественном].

В татарском языке множественное число — наряду с первыми тремя смыслами, аналогичными французскому и испанскому, а именно:

- 1) множественность;
- 2) несколько сортов или разновидностей;
- 3) большое количество, интенсивность, величественный характер (*karlar* ‘снегá’, *aşliklar* ‘хлебá [= посе́вы]’), — имеет два дополнительных, весьма специфических смысла, отсутствующие как во французском, так и в испанском:
- 4) ‘приблизительно’ (*XIX jözneñ baş + lar + inda* ‘приблизительно в начале XIX века’ [*başında*, букв. ‘в его начале’; *başlarında*, букв. ‘в его началах’]; *ijun’ urta + nda* ‘в середине июня’ vs. *ijun’ urta + lar + inda* ‘примерно в середине июня’);